

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА,

ЕГО СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНІЕ.

(По бесѣдамъ, посланіямъ и словамъ Преподобнаго Макарія Египетскаго).

Жизнь, смерть и воскресеніе духовныя.

Человѣкъ, по ученію преподобнаго Макарія, созданъ Богомъ для жизни; но дѣйствительную жизнь имѣть и будетъ имѣть далеко не всякій.... Только тотъ можетъ надѣяться на полученіе истинной жизни, кто пріобрѣтетъ здѣсь, на землѣ, общеніе съ Божественнымъ Духомъ и отпечатлѣтъ на себѣ Его небесный образъ. „Какъ золотая монета, если не прійметъ на себя и не отпечатлѣтъ на себѣ царскаго образа, (то) не обращается въ торговлѣ, не влагается въ царскую сокровищницу, но всякій отметааетъ ее: такъ и душа, если не имѣтъ образа небснаго духа въ неизреченномъ свѣтѣ, т. е. отпечатлѣннаго въ ней Христа, то неблагопотребна для горнихъ сокровищъ и отметаается купцами царствія—прекрасными апостолами (312 стр.)“. „Горе душѣ, если (она) останавливается на своей природѣ, и уповааетъ на свои только дѣла, не имѣя общенія съ Божественнымъ Духомъ; потому что умираетъ не сподобившись вѣчной божественной жизни. Какъ отчаяваются въ больныхъ, когда тѣло

*) Страницы указаны въ текстѣ по русскому изданію Твореній преп. Макарія, 1852 года.

ихъ не можетъ уже принимать пищи, и плачутъ о нихъ всѣ близкіе, друзья, родные и любимые ими: такъ Богъ и святые ангелы достойными слезъ признаютъ тѣ души, которыя не вкушаютъ небесной пищи Духа, и не живутъ въ нетлѣніи“ (15 стр.). Какъ мертвый ни на что не потребенъ и вовсе ни къ чему не годенъ для живыхъ, почему выносятъ его вонъ и полагаютъ внѣ города: такъ и душа, которая не имѣетъ въ себѣ образа Божественнаго свѣта, т. е. жизни души, дѣлается какъ бы неимѣющею цѣны и вовсе отверженною; потому что неблагопотребна для града живыхъ душа мертвая, неимѣющая въ себѣ свѣтозарнаго и Божественнаго Духа. Какъ въ семъ мірѣ душа есть жизнь тѣла: такъ и въ вѣчномъ и небесномъ мірѣ жизнь души есть Божій Духъ“ (312—313 стр.).—Итакъ, для того, чтобы имѣть истинную жизнь, человѣкъ долженъ родиться отъ Бога свыше (311 стр.), т. е. отпечатлѣть въ себѣ образъ Божественнаго Духа.—Но какъ же онъ можетъ достигнуть такого отпечатлѣнія? Для этого необходимо и собственное его стараніе и содѣйствіе Божіе. Человѣкъ долженъ послѣдовать заповѣдямъ Господнимъ, отрѣчься отъ себя самого и, возлюбивши единаго Господа, добровольно разорвать связывающія его земныя узы (ср. 35, 67 и 112 стр.); ибо Господь начертываетъ Свой образъ не иначе, какъ сообразуясь только съ произволеніемъ вѣрныхъ и добрыхъ душъ. Образъ этотъ находится теперь внутри человѣка, а потомъ, послѣ всеобщаго воскресенія, онъ откроется совнѣ и будетъ служить одѣяніемъ души человѣческой (112 стр.). Однако и здѣсь еще на землѣ человѣкъ начинаетъ услаждаться его присутствіемъ: какъ Адама, пока еще онъ былъ во плоти, Божія благодать осудила на смерть духовную; „такъ и нынѣ крестомъ и смертію примиренный съ человѣчествомъ Богъ истинно увѣровавшую душу, пока она еще во плоти, восстанавливаетъ для услажденія причастіемъ небесныхъ свѣтовъ и таинъ, и Божественнымъ свѣтомъ благодати снова даетъ прозрѣніе умнымъ ея чувствамъ“ (615—

616 стр.). Та душа, которая во время земной жизни не могла одѣяніе свое соблюсти неоскверненнымъ, но растлила оное среди обольщеній вѣка сего, окажется въ день суда нагою и потому „неимущою дерзновенія“. „За сіе то извергается она изъ царства“ (32 стр.). Въмѣсто свѣтоноснаго Божественнаго одѣянія, которымъ облекутся души праведниковъ, души грѣшниковъ облекутся сокрытою внутри ихъ тьмою (21 стр.) и чрезъ то неизбежно умираютъ. Какъ у праведниковъ блаженная жизнь, такъ и у грѣшниковъ смерть духовная, начинаются еще здѣсь на землѣ; но здѣсь возможно еще воскресеніе, возможенъ переходъ отъ смерти въ животъ (343 ср. 464 стр.), — тамъ воскресенія такого уже не будетъ.. Итакъ, кто не приобрѣтаетъ здѣсь, чрезъ впечатлѣніе Божественнаго образа, истинной жизни, тотъ не будетъ имѣть тамъ и истиннаго (духовнаго) воскресенія.

Смерть и воскресеніе тѣлесныя.

Что касается смерти и воскресенія тѣлесныхъ, то они одинаково неизбежны какъ для грѣшниковъ, такъ и для праведниковъ. „Когда душа человѣческая выйдетъ изъ тѣла, говоритъ преподобный Макарій, тогда совершается при семъ великое нѣкое таинство. Ибо если повинна она во грѣхахъ, то приходятъ толпы демоновъ, и недобрые ангелы и темныя силы поемлютъ душу ту и берутъ въ собственную свою область. И никто не долженъ удивляться сему; потому что, если душа въ сей жизни, находясь въ вѣкѣ семъ, имъ подчинялась и повиновалась и была ихъ рабою, то тѣмъ паче удерживается ими и въ ихъ остается власти, когда отходить изъ міра. А что касается до части благой; то долженъ ты представлять себѣ, что дѣло бываетъ такъ. При святыхъ рабахъ Божіихъ еще нынѣ пребываютъ ангелы, и святые духи ихъ окружаютъ и охраняютъ. И когда отходятъ отъ тѣла, тогда лики апостоловъ приемлютъ души ихъ въ собственную свою

область, въ чистый вѣкъ, и такимъ образомъ приводятъ ихъ ко Господу“ (237—238 ср. 274 стр.). „Какъ въ Иерусалимѣ огонь, служившій на жертвеникѣ, во время плѣненія былъ зарытъ во рву, а когда насталь миръ и возвратились плѣнные, тотъ же самый огонь какъ бы обновился, и сталъ служить по прежнему: такъ и нынѣ это ближнее наше тѣло, которое по разрушеніи обращается въ тину, воспроизведетъ и обновитъ небесный огонь: онъ воскреситъ истлѣвшія тѣла. И внутренній, въ сердцѣ обитающій нынѣ огонь, тогда будетъ дѣйствовать со внѣ, и совершитъ воскресеніе тѣлъ“ (111 стр.). — „По святымъ писаніямъ, Христось придетъ съ небесъ, и воскреситъ всѣ племена Адамовы, всѣхъ почившихъ отъ вѣка“.... (77 стр.) „тогда всѣ, имѣющіе на себѣ знаменіе, узнаютъ своего Пастыря, и Пастырь узнаетъ имѣющихъ на себѣ Его печать, и соберетъ ихъ изъ всѣхъ народовъ: услышатъ гласъ Его свои, и пойдутъ во слѣдъ Его. На двѣ части раздѣлится мїръ; одною частію будетъ темное стадо, отходящее въ огонь вѣчный, а другою свѣта исполненная паства, которая возводится къ небесному жребію. Что нынѣ приобрѣли мы въ душахъ, то самое возсіяетъ и обнаружится тогда, и облечетъ славою тѣла“ (131—132 стр.). Въ какой степени сподобляется каждый за вѣру и рачительность стать причастникомъ святаго Духа, въ такой же мѣрѣ прославлено будетъ въ оный день и тѣло его. Что нынѣ душа собрала въ внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится внѣ тѣла. Деревя, когда, по прошествіи зимы, согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію, производятъ и откладываютъ изъ себя наружу листья, цвѣты и плоды, а также въ то-же время выходятъ изъ внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цвѣты, и ими покрываются и облакаются земля и трава, подобно кринамъ, о которыхъ сказалъ Господь: „ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеса, яко единъ отъ сихъ“ (Мѡ. 5, 29). Ибо все сіе служитъ примѣромъ, образомъ и подобіемъ христіанина въ день воскресенія“ (73—

74 стр.). „Блаженный Моисей въ той славѣ Духа, которая покрывала лице его,... показалъ намъ образъ. какъ въ воскресеніе праведныхъ прославлены будутъ тѣла святыхъ тою славою, какую души святыхъ и вѣрныхъ здѣсь еще сподобляются имѣть внутри себя— во внутреннемъ человѣкѣ“ (75 стр.). Какимъ образомъ игла, брошенная въ огонь, перемѣняетъ цвѣтъ и превращается въ огонь. между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же: такъ и въ воскресеніе всѣ члены будутъ воскрешены и, по написанному, „власть не погибнетъ“ (Лук. 21, 18), и все содѣлается свѣтовиднымъ. все погрузится и предложится въ свѣтъ и огонь, но не разрѣшится и не сдѣлается огнемъ, такъ чтобы не стало уже прежняго естества, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Ибо Петръ останется Петромъ и Павелъ—Павломъ, и Филиппъ—Филиппомъ; каждый, исполнившись Духа, пребываетъ въ собственномъ своемъ естествѣ и существѣ“ (151—152 стр.). Тогда праведныя души, „пребывая въ огнѣ и въ Божественномъ свѣтѣ, не потерпятъ никакого зла ни отъ одного изъ лукавыхъ духовъ, а если и приблизится что къ нимъ, то потребляется небеснымъ огнемъ Духа.. Какъ птица, когда летаетъ на высотѣ, не имѣетъ заботъ, не боится ни ловцовъ, ни хитрыхъ звѣрей, и паря высоко, надъ всѣмъ посмѣвается: такъ и душа, пріявъ крыла Духа и воспаря въ небесныя высоты, всего выше, надъ всѣмъ посмѣвается“. (313—314 стр.). Съ другой стороны, какъ птицы различаются по цвѣту своей одежды и по высотѣ полета, „или—какъ небо одно, а звѣздъ на немъ много, тѣ свѣтлѣе, тѣ больше, тѣ меньше: такъ (точно) и святые“.. (326 стр.). Праведенъ Богъ и правы суды Его, и нѣтъ у Него лицепріятія, но по мѣрѣ благодѣній: или тѣлесныхъ или духовныхъ; или вѣдѣнія или разсудительности (каковыя Богъ различно вложилъ въ человѣческую природу),—судя каждыя, възыщетъ плодовъ добродѣтели и въ достойной мѣрѣ воздастъ каждому по дѣламъ его“ (306 стр.). „Всѣ тѣ, которые въ со-

стояніи были преодолѣть и миновать преграды грѣха, входятъ въ умѣренный и исполненный многихъ благъ небесный градъ, гдѣ находятъ себѣ покой души праведныхъ“ (278 стр.). Всѣ тѣ, которые представляются изъ міра сего еще во брани, поступаютъ туда, гдѣ имѣеть свою цѣль умъ ихъ и гдѣ (находится) любимое ими“ (269 стр.). Тогда то и начнется истинно блаженная жизнь избранниковъ Божіихъ. Не будутъ тамъ другъ на друга смотрѣть лукавымъ окомъ, потому что отъято лукавство; нѣсть тамъ ни мужескій полъ, ни женскій, ни рабъ, ни свободъ; потому что всѣ прелагаются въ Божественное естество... Тамъ непостыдно брать сестрѣ изречетъ тогда миръ; потому что всѣ едино во Христѣ, и всѣ упокоиваются въ одномъ свѣтѣ. Обратятъ вниманіе одинъ на другого, и пока внимаютъ другъ другу, тотчасъ же озарятся истинною, истиннымъ созерпаніемъ неизреченнаго свѣта (337—338 стр.). Тамъ увидятъ другъ друга въ многихъ видахъ, и во многихъ различныхъ Божественныхъ славахъ, и каждый изумится и возрадуется радостію неизглаголанною, взирая на славу другого“ (338 стр.).

П. Кратировъ.

